

Зыков Александр Сергеевич

**Как и чем управляются люди.
Опыт военной психологии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич З.**
Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии / Зыков Александр
Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 189 с.

ISBN 978-5-519-86464-0

Книга «Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии» (1898) — фундаментальный труд военного врача и психолога Александра Сергеевича Зыкова, основанный на наблюдениях за солдатами и офицерами Российской императорской армии.

Автор, сочетая знания медицины, психологии и практику полевой службы, исследует механизмы влияния на поведение человека в условиях подчинения, дисциплины и страха. Особое внимание уделено роли внушения, авторитета, привычки, религии и строевой подготовки как инструментов управления массовым сознанием.

Эта книга — одно из первых в России научных исследований по психологии власти и подчинения, написанное строгим языком военной науки, но с глубокой человеческой проницательностью.

ISBN 978-5-519-86464-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Т Ъ А В Т О Р А .

Какъ и чѣмъ управляются люди, т. е. каковы способы вліянія на людей? Вліяніе можетъ быть механическимъ или психическимъ. Послѣднее и составляетъ *par excellence* предметъ военной психологіи, такъ какъ веденіе войнъ требуетъ такого вліянія на поступки людей, при которомъ ихъ дѣйствія идутъ въ разрѣзъ съ могущественнымъ закономъ самосохраненія. Указаніе различія между психическимъ и механическимъ вліяніемъ будетъ по этому указаніемъ границъ военной психологіи. Для различенія этихъ вліяній принято слѣдующее основаніе: механическое вліяніе опредѣляется равенствомъ дѣйствія и причины и можетъ быть измѣрено величиною $\frac{mv^2}{2}$. Вліяніе, не подверженное измѣренію массъ,—составитъ воздѣйствіе психическое. Сознаю, что это опредѣленіе не вполне точно. Электрическій токъ, пропущенный черезъ мышцу трупа, произведетъ работу, не могущую быть измѣренной массой электрическаго тока. Но вѣроятно, если измѣрить и суммировать $\frac{mv^2}{2}$ мельчайшихъ частицъ проволоки и генератора электрической энергіи, то равенство $\frac{mv^2}{2} = \frac{m_1^2 r_1^2}{2}$ будетъ возстановлено. На это можно

возразить, что психическія состоянія могутъ быть также измѣряемы $\frac{mv^2}{2}$ мельчайшихъ мозговыхъ и нервныхъ молекулъ. Въ такомъ случаѣ военная психологія будетъ отраслью молекулярной механики.

✓ Психологія можетъ быть психологіей познаванія и психологіей настроенія. Военная психологія имѣетъ цѣлью изслѣдовать вліяніе на поступки, а поступки рѣшаются не логикой, а чувствомъ. Поэтому военная психологія базируется на аффективной психологіи. Что касается до психологіи познаванія, то она участвуетъ въ психологіи поступка своими результатами, а не механизмомъ ихъ достиженія. Поэтому всѣ дефиниціи, имѣющія важное теорическое значеніе, въ жизни такового не имѣютъ, а потому минуютъ термины: инстинктъ, идеация, разумъ, концепція, аперцепція и т. д., я употреблялъ слова понятіе, мысль, идея — для выраженія всего, что выше ощущенія, безъ дальнѣйшей взаимной іерархіи.

Аффективная психологія является вообще весьма мало разработанной. По этому поводу Рибо пишетъ: «Психологія аффективныхъ состояній до сихъ поръ еще очень туманная и мало разработанная наука. Хотя современное увлеченіе психологическими изслѣдованіями отразилось и на ней, тѣмъ не менѣе она мало привлекла къ себѣ вниманіе ученыхъ, доказательствомъ чему могутъ служить библіографическіе указатели текущей психологической литературы, выходящіе въ Германіи, Америкѣ и Франціи». Въ частности по военной психологіи я широко воспользовался рядомъ статей Сергія Гершельмана о «Нравственномъ элементѣ въ рукахъ начальника».

Если малая разработка и туманность аффективной пси—

хологіи была замѣтна для такого опытнаго ученаго, какъ д-ръ Рибо, то для меня она была огромнымъ затрудненіемъ. Отчасти этимъ я прошу объяснить пробѣлы, неточности и другіе промахи настоящей работы. Весьма вѣроятно, что если критика обратитъ на нее вниманіе, то строгою логикой и точными данными она разобьетъ слово за слово мои аргументаціи и не оставитъ отъ нихъ и двухъ словъ достойныхъ вниманія. Но если, основываясь на этомъ, она обратится ко мнѣ съ упрекомъ, что не надо было браться за непосильную работу въ области, почти вовсе не изслѣдованной, то на это я отвѣчу словами эпиграфа, помѣщеннаго въ головѣ книги: Я сдѣлалъ, что могъ, пусть тѣ, которые могутъ, дѣлаютъ лучше.

А. Зыковъ.

5-го Іюля 1898 года.

Часть I.

ГЛАВА I.

Психическія основанія человѣческихъ поступковъ.

Разсматривая духовную дѣятельность человѣка, ее обыкновенно дѣлятъ на дѣятельность умственную и на дѣятельность волевою.

Между духовной и физической дѣятельностью гранью служатъ ощущенія. Какъ воспріятіе дѣйствія внѣшняго міра, ощущенія относятся къ физическому міру. Какъ объясненіе этого раздраженія—къ духовному. Сознанное ощущеніе составляетъ уже цѣлое сужденіе, цѣлый силлогизмъ, большой посылкой котораго будетъ существованіе познающаго лица, средней—существованіе внѣшняго міра, а выводомъ—сознаніе ощущенія. Каждый предметъ входитъ въ наше сознаніе различными путями, а потому надѣляется различными качествами. Такъ, желѣзо на осязаніе твердо и холодно, на зрѣніе черно, на слухъ звонко и т. д. Олово обладаетъ тѣми же качествами, только для зрѣнія оно уже не черно, а бѣло. Мѣдь—красна и т. д. Большое число общихъ качествъ заставляеть наше сознаніе признать желѣзо,

олово, мѣдь и т. д. однимъ и тѣмъ же въ нѣкоторомъ родѣ и это одно и то же сливается въ словѣ: металлъ. «Металлъ» — это не есть отвлеченіе общихъ признаковъ, какъ учитъ насъ логика, такъ какъ въ этомъ случаѣ слово «металлъ» поднимало бы въ нашемъ сознаніи нѣчто холодное, твердое, звонкое, но безцвѣтное. Напротивъ, въ понятіе «металлъ» войдутъ всѣ ощущенія полностью, испытанныя при ознакомленіи съ желѣзомъ, оловомъ, мѣдью и т. д. Общія черты взаимно усилятся, а потому займутъ первенствующее мѣсто, частныя — расположатся по частотѣ, но ни одно не погибнетъ безслѣдно.

Когда мы видимъ розу, то обыкновенно слышимъ ея запахъ, пробуемъ на ощупь, а иногда и на вкусъ ея лепестки, т. е. роза возбуждаетъ вмѣстѣ съ зрительными ощущеніями, обонятельныя, вкусовыя, осязательныя и т. д. Всѣ эти ощущенія связываются съ звуковымъ сочетаніемъ: *ро-за*. Одновременное возбужденіе однообразныхъ ощущеній однимъ предметомъ служитъ причиной связи идей, возбуждаемыхъ каждымъ ощущеніемъ. Эта связь извѣстна въ наукѣ подъ названіемъ *ассоціаціи идей*, и она придаетъ единство разнообразнымъ мыслямъ, единство во множествѣ, составляющее основаніе духовной жизни человѣка. Слыша знакомый запахъ, въ мозгу возникаютъ всѣ ощущенія, сопровождающія обыкновенно этотъ запахъ, и я говорю: здѣсь пахнетъ розой. А между тѣмъ не только въ данномъ случаѣ можетъ и не быть розы, но вообще въ природѣ нѣтъ ничего, соответствующаго понятію «роза». Розы вообще — нѣтъ. Существуютъ лишь опредѣленные цвѣты, изъ которыхъ каждый даетъ рядъ вполне опредѣленныхъ ощущеній, при чемъ точная комбинація этихъ ощущеній лишь весьма рѣдко можетъ повториться въ другомъ цвѣткѣ. «Роза» суще-

ствуесть только въ нашемъ мозгу и есть искусственная сумма опредѣленныхъ зрительныхъ, обонятельныхъ, осязательныхъ и другихъ ощущеній, имѣющая такую же реальную цѣнность, какъ чудовища народной фантазіи въ родѣ чело-вѣка съ козлиными копытами.

Левкой, резеда и другіе цвѣты дадутъ другія комбинаціи идей, отчасти схожихъ, отчасти отличныхъ отъ предыдущей. Суммируя ихъ, мы создаемъ болѣе общее понятіе «цвѣтокъ». Это понятіе будетъ ассоціировать идеи болѣе отдаленныя однѣ отъ другихъ, которыя никогда не вмѣстятся даже приблизительно въ одинъ конкретный предметъ. Комбинируя такимъ образомъ первичныя ощущенія, чело-вѣкъ доходить до такихъ высотъ синтеза ¹⁾, каковы понятія «доброты», «пользы», «все». Такія понятія принято называть отвлеченными, потому что, составляя ихъ, чело-вѣческій умъ якобы отвлекаетъ общія черты, пренебрегая прочими, и изъ нихъ строить идеи. Если бы это было такъ, то въ чемъ заключалась бы разница понятій «все» и «нѣчто»? «Нѣчто» — это порогъ ощущенія и познанія. Чувства указываютъ на присутствіе чего-то неопредѣлившагося. «Все» — это вершина ощущенія и познанія. Пройдена вся гамма ощущеній и познаній. На вопросъ, что такое нѣчто? едва-ли кто-нибудь отвѣтитъ что-нибудь, кромѣ того, что нѣчто — это нѣчто. А на вопросъ, что такое все? вѣроятно, всякій отвѣтитъ: все? — это солнце, люди, я, деревья, пѣсни, струны, весь міръ!

Возможность создавать обширныя, такъ называемыя общія понятія, допускаетъ умственную дѣятельность, какъ деньги допускаютъ торговлю или какъ цифры — матема-

¹⁾ Не точно называемыхъ абстракціей.

тику. Строго говоря, ни одно слово не имѣетъ эквивалента во внѣшнемъ мірѣ и каждое изъ нихъ возбуждаетъ цѣлый рядъ ощущеній, входившихъ въ составленіе представленія о цѣломъ рядѣ предметовъ, общее понятіе которыхъ это слово составляетъ. Комбинируя различныя понятія, мы достигаемъ высшихъ сферъ умозрѣнія, при чемъ наиболѣе изъ такъ называемыхъ отвлеченныхъ понятій будутъ и наиболѣе богаты ощущеніями, такъ какъ они будутъ составлены изъ познанія наибольшаго числа предметовъ. Но всѣ эти ощущенія будутъ настолько различнаго свойства и каждое изъ нихъ будетъ такого минимальнаго размѣра, что принято говорить объ отвлеченныхъ предметахъ, какъ о наименѣе затрагивающихъ чувство. Мнѣніе крайне ошибочное. Наиболѣе интенсивное и вполне конкретное ощущеніе—половое, вполне опредѣленнаго характера. Разъ испытанное, оно скоро забывается до новаго возбужденія. Продолжительность его не велика. Иначе ощущеніе «долго». Характеръ этого ощущенія неопредѣленъ. Напряженность его не можетъ равняться напряженности полового ощущенія. Но дѣйствіе его весьма продолжительно. Первое—рѣзкій звукъ туго натянутой струны, опредѣленный, ясный и непродолжительный. Второе — аккордъ басовыхъ струнъ, приводящихъ въ вибрацію весь инструментъ, звукъ неопредѣленный, глухой и продолжительный.

Такимъ образомъ, умственная дѣятельность человѣка зиждется и сопровождается ощущеніями. Ощущенія же обуславливаютъ и волевою дѣятельность.

Волей называется сила, вызывающая поступокъ, т. е. приводящая въ дѣйствительность стремленіе человѣка къ опредѣленному ощущенію. Надо твердо помнить, что никакой человѣческій поступокъ не можетъ быть обусловленъ

однимъ понятіемъ. Онъ всегда обусловливается ощущеніемъ, чувствомъ. «Идея, говоритъ Рибо, если она не болѣе, какъ простой фактъ сознанія, безсильна и не можетъ произвести ничего: она дѣйствуетъ только тогда, когда она сопровождается аффективнымъ состояніемъ... Чтобы стать реальнымъ двигателемъ исторической жизни, идея должна превратиться въ чувство». Такимъ образомъ, ощущеніе, какъ факторъ познанія, есть краеугольный камень умственной дѣятельности, то же ощущеніе, какъ двигательный импульсъ — волевой, при чемъ, подобно вѣтвямъ одного ствола, они независимы другъ отъ друга, взаимно не подчинены, хотя и могутъ вліять другъ на друга косвенно. Если идеи покоятся на соотвѣтствующихъ ощущеніяхъ, то и результатъ умственной дѣятельности — рѣшеніе, найдетъ свой эквивалентъ въ чувствахъ, а потому и поступки его по качеству и силѣ будутъ соотвѣтствовать умственной работѣ. Случай этотъ, очевидно, будетъ наивыгоднѣйшій для проявленія дѣятельности, и онъ предъявленъ Наполеономъ I, какъ требованіе отъ полководца, *чтобы умъ и воля составляли квадратъ*. Отклоненія отъ этого могутъ быть въ обѣ стороны: или идеи не вызываютъ достаточно сильныхъ ощущеній или напротивъ, ощущенія, вызываемыя идеями, превосходятъ по напряженію важность и стоимость этихъ идей. Въ первомъ случаѣ мысли протекаютъ правильно, логически, но не связанные съ ощущеніями не могутъ быть приведены въ исполненіе. Это будетъ типъ нерѣшительности. Таковы въ большинствѣ случаевъ теоретики, въ головѣ которыхъ идеи создались вдали отъ дѣйствительности, а потому бѣдны ощущеніями. Напротивъ, практикъ не выходитъ почти изъ области конкретныхъ предметовъ, а потому каждая его идея покоится на широкомъ чувственномъ основаніи. Поэтому

скорѣе можетъ случиться, что онъ придастъ ей чрезмѣрно большое значеніе, и даже оцѣнивъ значеніе вновь появляющагося фактора, будетъ поступать по прежнему, ибо старыя идеи богаты чувствами—и мы будемъ имѣть дѣло съ упрямствомъ, рутиной.

Умственное рѣшеніе есть результатъ сложной комбинаціи внѣшнихъ впечатлѣній съ внутреннимъ духовнымъ міромъ человѣка. Результатъ этотъ можетъ быть отдѣленъ значительнымъ промежуткомъ времени отъ первичнаго внѣшняго впечатлѣнія, вызвавшаго размышленіе, но это внѣшнее впечатлѣніе должно неизбѣжно существовать, т. е. исполнѣ произвольныхъ рѣшеній быть не можетъ, и уже Гоббсъ формулировалъ это въ наиболѣе общее положеніе: *Nihil est in intellectu, quod non primus fuerit in sensu*, т. е. ничего нѣтъ въ мысляхъ, чего раньше не было бы въ ощущеніяхъ.

Такимъ образомъ схема всякаго поступка будетъ такова: событіе внѣшняго міра дѣйствуетъ какъ первичное раздраженіе на периферіи нашихъ нервовъ и переносится ими въ головной мозгъ, гдѣ въ силу закона ассоціаціи встаютъ скрытые, латентные образы воспоминанія. Каждый изъ этихъ образовъ побуждаетъ къ опредѣленному поступку, въ большинствѣ случаевъ взаимно противорѣчащихъ. При этомъ въ человѣкѣ происходитъ то, что принято называть борьбой мотивовъ. Это составляетъ вторую фазу поступка. Борьба побужденій можетъ быть болѣе или менѣе продолжительна у различныхъ людей и у одного и того же человѣка въ зависимости отъ обстоятельствъ и характеризуется какъ большая или меньшая способность быстро рѣшаться. Борьба мотивовъ заканчивается обыкновенно тѣмъ, что одно изъ побужденій, наиболѣе яркое въ данный моментъ, тор-